

Заметки к родословной Е.П. Блаватской. Семья Остроградских

Родственный круг Елены Петровны Блаватской настолько широк, что очертить его границы можно лишь пунктирно. Родные, двоюродные и троюродные дяди, тети, братья, сестры, племянники, у которых в свою очередь образовалось потомство, – таких имен наберется несколько десятков. Есть среди них те, кто оставил свой след на государственном поприще или в общественной жизни, в культуре или науке. Дед Елены Петровны, Андрей Михайлович Фадеев, тайный советник, саратовский губернатор, сподвижник князя М.С. Воронцова в Новороссийском крае и Закавказье. Бабушка Елена Павловна Фадеева, урожденная княжна Долгорукова, известна своей ученостью и работами в области ботаники. Двоюродного брата С.Ю. Витте представлять не приходится. Дед со стороны отца, генерал-майор Алексей Федорович Ган, родом из Мекленбурга, участник Швейцарского похода Суворова, отдал 50 лет службе в армии и окончил свой путь комендантом Каменец-Подольской крепости. Отец Петр Алексеевич Ган, выпускник Пажеского корпуса, полковник конной артиллерии в отставке. Мать и сестра – писательницы Елена Андреевна Ган и Вера Петровна Желиховская. Двоюродные братья Марковы проявили себя в литературе, педагогике, общественной и политической жизни. История семьи двоюродного племянника Е.П. Блаватской Петра Алексеевича Гана и его внука, известного ученого, основателя лесной науки в Киргизии, носящего то же имя, уже получила известность [1]. Теперь приведем те небольшие сведения, которые удалось собрать о семье ее двоюродной племянницы Марии Алексеевны Ган и ее дочери, оперной певице Наталье Алексеевне Остроградской.

Из истории семейства

Мария Алексеевна Ган, внучка Александра Алексеевича Гана, дяди Е.П. Блаватской по отцовской линии, родилась 15 августа 1856 года в семье екатеринославского помещика Алексея Александровича Гана и его жены Натальи Петровны.

Александр Алексеевич Ган, около 1796 года рождения, как и все сыновья генерал-майора Алексея Федоровича Гана, избрал для себя военную карьеру, службу начал юнкером в лейб-гвардии артиллерийском батальоне, вышел прапорщиком в конную артиллерию и дослужился до чина штабс-капитана. Во время войны с Наполеоном еще совсем юным принимал участие в известных сражениях при Кобрине и Городечне, при Минске, Борисове и Березине и был награжден медалью в память Отечественной войны 1812 года.

Его сын, Алексей Александрович Ган, родился в 1828 году, получил юридическое образование, служил в Сибири, в уездных и окружных судах Екатеринославской и Одесской губерний. Жена Алексея Александровича, Наталья Петровна, происходила из рода дворян Ханыховых. Этот древний род вписан в Бархатную и Боярские книги, его герб внесен в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи», где разъясняется: «Фамилия Ханыховых происходит от выехавшего в Россию к Великому Князю Олегу Рязанскому из большой Орды мужа честна именем Салахмира, а по крещении названного Иваном. Великий Князь выдал за него в супружество сестру свою родную Княжну Настасью и пожаловал ему вотчину. У сего Ивана был правнук Тимофей Константинов, прозванный Ханык, коего потомки Ханыховы Российскому Престолу служили Стольниками и в иных чинах, жалованы были от Государей в 7114/1606 и других годах поместьями и чинами».

Дед Натальи Петровны – известный в истории русского флота адмирал Петр Иванович Ханыхов, выпускник Морского кадетского корпуса, участник знаменитого Чесменского боя с турецким флотом в 1770 году, Ревельского и Выборгского сражений в Русско-шведской войне 1788–1790 годов, кавалер многих орденов, в том числе Св. Александра Невского и Св. Георгия 3 класса. Император Павел назначил его главным командиром Кронштадтского порта. Скончался адмирал в 1812 году, «проведя 53 года в службе Отечеству», и похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге [2]. На обелиске, поставленном более двухсот лет назад, сохранилась надпись, прославляющая адмирала:

Адмирал Петр Иванович Ханыков
(14.12.1743–10.12.1812)

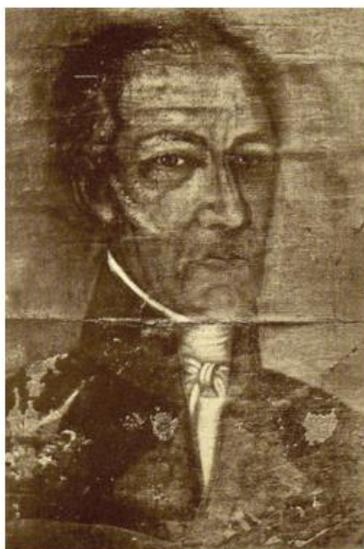
Здесь старец опочил, благословенный свыше,
Вождь сил, носящихся с громами по морьям.
Он был в день брани лев, в день мира агнца тише,
России верный сын, слуга и друг царям.
Он с верою протек путь жизни скорбный, тесный
И в смерти верою сподоблен торжества;
За подвиг на земле приял венец небесный
И славой воссиял во свете Божества.

Род Ханыковых вписан в родословные книги целого ряда губерний, в том числе Екатеринославской, где, по семейным преданиям, адмиралу П.И. Ханыкову Екатерина II пожаловала слободу Павловку (Шандровку) в Павлоградском уезде, ставшую родовым гнездом семьи Ханыковых и Ган [3].

Отец Натальи Петровны, Петр Петрович Ханыков, воспитанник Пажеского корпуса, в 1814 году был выпущен прапорщиком из камер-пажей в лейб-гвардии Измайловский полк, служил адъютантом малороссийского военного губернатора и службу оставил полковником в 1835 году [4].

Дочь Натальи Петровны и Алексея Александровича Гана, Мария Алексеевна, вышла замуж за сослуживца своего отца по Одессе Алексея Матвеевича Остроградского.

Старинный дворянский род, к которому принадлежал Алексей Матвеевич, вел свое начало от Ивана Остроградского, бунчукового товарища, жившего во второй половине XVII века. Его сын Матвей Иванович, согласно универсалу, данному ему в 1731 году гетманом «войска запорожского обеих сторон Днепра» Даниилом Апостолом, был миргородским полковым судьей. Вот что сообщает «Общий гербовник дворянских родов Российской империи»: «Предки рода Остроградских издревле служили Российскому Престолу дворянские службы и жалованы были за оныя чинами и поместьями. Все сие доказывается копиею определения Екатеринославского Дворянского Собрания о внесении рода Остроградских в 6-ю часть родословной книги, в число древняго дворянства». Род Остроградских также внесен в родословные книги Полтавской и Черниговской губерний и утвержден Герольдией Правительствующего сената в древнем дворянстве.

Иван Васильевич Остроградский
(ок. 1748–08.07.1818)

Дед Алексея Матвеевича Остроградского, Иван Васильевич, владелец имений в Полтавской губернии, начал службу в армии сержантом, по увольнении из Тамбовского пехотного полка в 1781 году был награжден чином капитана и переведен в крепость св. Дмитрия Ростовского, от названия которой дали имя городу Ростову-на-Дону [5].

Отец Алексея Матвеевича, Матвей Иванович Остроградский, окончил Первый петербургский кадетский корпус, участвовал в Отечественной войне 1812 года, командовал эскадрой Гродненского гусарского полка и был сподвижником знаменитого генерала Я.П. Кульнева. Во время заграничного похода русской армии 1813–1814 годов отличился во многих сражениях, в том числе в Битве народов при Лейпциге, окончательно решившей судьбу Наполеона. Имел много орденов за боевые отличия, среди которых орден Св. Георгия 4-го класса и золотое оружие, подполковник в отставке, владелец поместий в Кременчугском уезде Полтавской губернии [6].

Здесь, в одном из родовых имений, в селе Поповке, 7/8 июля 1846 года у Матвея Ивановича родился сын Алексей. Выпускник Императорского Александровского лицея, он по окончании курса был причислен к Министерству внутренних дел, служил по юридическому ведомству, а в 1877 году, когда разразилась война с Турцией, ушел добровольцем на фронт, дважды заслужив за проявленную храбрость Знак отличия Военного ордена 4-й и 3-й степени, чин корнета и Румынский Железный Крест за переход через Дунай [7].

По увольнении от воинской службы бывший бригадный адъютант А.М. Остроградский получил назначение в Одесский окружной суд, где и произошло его знаменательное знакомство с Алексеем Александровичем Ганом, товарищем председателя окружного суда.

Вскоре надворный советник Алексей Матвеевич Остроградский женился на Марии Алексеевне Ган. В 1880 году у них родилась первая дочь Зоя. Наталья появилась на свет 19 января 1882 года. Еще через год родился наследник – сын Георгий.

Из Одессы семья отправилась в г. Изюм Харьковской губернии, но вскоре переехала в Тверскую губернию, где в г. Кашине действительный статский советник А.М. Остроградский исправлял должность товарища председателя Кашинского окружного суда. В 1902 году Алексей Матвеевич вышел в отставку, перебрался с семьей в Петербург, в 1906 году вернулся на службу и до конца своих дней служил юрисконсультантом Главного управления уделов, входил в состав Совета по тарифным делам Министерства финансов. Как пишут историки, он скончался 11 августа 1909 года по дороге в Подольск и был погребен в Александро-Невской Лавре в Петербурге.

Такова общая канва жизни Остроградских, начертанная профессиональной

Генераль-инспектор кавалеріи, генераль-отъ-кавалеріи
Всеволодъ Матвѣевичъ
ОСТРОГРАДСКІЙ.

деятельностью главы семейства. В Петербурге, где всегда находились родственники, добрые друзья, сослуживцы или просто знакомые, они оказались не одиноки. Здесь жила семья старшего брата А.М. Остроградского, Всеволода Матвеевича, имевшего сына Дмитрия и трех дочерей. Две из них, Александра и Варвара, были фрейлинами императорского двора. Всеволод Матвеевич Остроградский – видный военный деятель, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, бывший командир лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, генерал от кавалерии, генерал-инспектор кавалерии, член Государственного совета [8].

В доме № 30 по улице Шпалерной, где поселился А.М. Остроградский с женой и дочерьми, жила вместе с ними уже овдовевшая к тому времени мать Марии Алексеевны, Наталья Петровна Ган. Бывали и оставались надолго брат Петр Алексеевич Ган с женой Ольгой Константиновной, урожденной Телешовой.

В Петербурге проживала семья родной сестры Ольги Константиновны, Екатерины, в замужестве Клейгельс. Ее супруг Николай Васильевич Клейгельс, генерал от кавалерии, был в свое время градоначальником Петербурга, Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором и командующим войсками Киевского военного округа [9]. Их

сыновья, Алексей и Георгий, пошли по стезе отца, стали кадровыми офицерами. В свою бытность в Петербурге и других городах Екатерина Константиновна Клейгельс получила известность благодаря благотворительной деятельности [10].

После смерти супруга в 1909 году Мария Алексеевна и Зоя Алексеевна Остроградские остались жить в том же доме на улице Шпалерной, но в 1913 году сменили адрес и перебрались в дом № 23 в Ковенском переулке, который сохранился до нашего времени. Квартира в этом доме на долгие годы стала пристанищем и свидетелем жизни семьи. 1909 год отмечен еще одним важным событием в судьбе Натальи Алексеевны Остроградской: она переехала в Москву и стала владелицей небольшого имения под Калугой.

Москва и сцена

О юности Натальи Остроградской, где она училась вокальному искусству, на какой сцене прошел ее дебют и развивалось мастерство, ничего неизвестно. По семейным преданиям, она выступала в Петербурге. Но мы застаем ее уже состоявшейся актрисой на московских сценах. Большая русская биографическая энциклопедия дает краткие сведения: Наталья Алексеевна Остроградская – артистка оперы (меццо-сопрано). В 1909–1914 годах и с 1916 года выступала в московской Опере Сергея Зимина, а в 1914–1915 годах – в Императорском Большом театре.

Оперный театр, организованный в 1904 году известным антрепренером Сергеем Ивановичем Зиминым, стал ярким явлением в культурной жизни России. Как пишет историк Владимир Пронин, в театре работали именитые режиссеры А. Ивановский, Ф. Комиссаржевский, П. Оленин, музыкальное руководство осуществлял М. Ипполитов-Иванов, дирижерами театра были М. Багриновский, Э. Купер, А. Пазовский, И. Палицин. К 1917 году театр превратился «в центр средоточия искусств: опера и балет в исполнении уникальной труппы и гастролеров, музей русского оперного искусства, картинная галерея, библиотека, синематограф; творческие конкурсы, образовательные лекции, бенефисы артистов,

хора, оркестра, дирижеров, благотворительные вечера...».

В труппу С. Зимина вошли многие артисты из Частной оперы С. Мамонтова, такие как Е. Цветкова, В. Петрова-Званцева, М. Бочаров, Н. Веков, Н. Сперанский и другие. В различные сезоны в театре Зимина пели выдающиеся русские певцы: Л. Собинов, Ф. Шаляпин, А. Добровольская, С. Друзякина, Н. Ермоленко-Южина, В. Люце, И. Алчевский, В. Дамаев. В театр приглашались зарубежные звезды. В 1915 году на его сцене танцевала М. Кшесинская, а в 1916 году с балетной труппой приезжал М. Фокин.

По отзыву Леонида Собинова, Зимин «растворился в искусстве и остался не оперным меценатом, даже в лучшем смысле этого слова, а неутомимым работником единственного в России оперного дела, которое открыло двери всякому новому опыту в сфере оперного творчества, как нашему русскому, так и западному». Атмосфера, царившая в театре, сыграла решающую роль в выборе профессии Михаила Жарова. «Я попал туда, где все было пропитано искусством, – писал известный актер и режиссер. – Там был большой, творчески интересный коллектив актеров, художников, музыкантов, настоящая сцена, настоящий зал... Мечта моя сбылась».

В 1907 году труппа Сергея Зимина получила постоянное место в Солодовниковском театре, где прежде располагалась Частная опера Саввы Мамонтова.

В сезоны 1908–1917 гг. труппа Оперы Зимина выступала в театре Солодовникова на Большой Дмитровке, 6.

В фойе театра С. Зимин разместил свою обширную коллекцию картин В. Васнецова, В. Верещагина, М. Врубеля, С. Коровина, И. Левитана, К. Маковского, А. Маторина, В. Поленова, Н. Рериха, А. Саврасова, В. Сурикова, И. Шишкина и других художников.

Вопросы, связанные с новыми постановками, решались с участием лучших художественных сил Москвы. На заседаниях бывали К. Станиславский, С. Мамонтов и другие передовые деятели театра. Спектакли оформляли И. Билибин, А. Васнецов, А. Головин, П. Кончаловский, И. Малютин, А. Маторин, В. Поленов, Н. Рерих, В. Серов, Ф. Федотов.

Одной из важных заслуг Сергея Зимина стало создание при театре своего музея. По существу, как пишет историк театра Н.В. Гиляровская, это был первый музей, отобразивший

целый период русского театрально-декорационного искусства. Приглашая художников, Зимин вменял им в обязанность делать законченные эскизы декораций, которые сохранял в музее. В музейный фонд вошло более 1000 эскизов костюмов и декораций, множество макетов, афиш, сшитые в мастерской театра костюмы, синематографические ленты и грампластинки с лучшими ариями и сценами из опер.

Энтузиазм, новаторство, поиск и привлечение к работе в театре одаренных певцов, музыкантов, художников, дирижеров – все это сочеталось в Зимине. По свидетельству режиссера и театрального критика П.А. Маркова, Сергей Иванович Зимин обладал великолепным чутьем в распознавании новых талантов, и большинство певцов предреволюционных лет прошло через Оперу Зимина. Нашла свое место среди них и Наталья Алексеевна Остроградская.

Ее репертуар включал ведущие партии для меццо-сопрано в операх русских и западноевропейских композиторов: Марина Мнишек и Марфа в «Борисе Годунове» и «Хованщине» Мусоргского; Ганна, Любава, Весна-красна, Любаша в операх Римского-Корсакова «Майская ночь», «Садко», «Снегурочка» и «Царская невеста»; Любовь Кочубей, Графиня и боярыня Морозова в «Мазепе», «Пиковой даме» и «Опричнике» Чайковского; Ангел в опере «Демон» Рубинштейна, Зейнаб в «Измене» Ипполитова-Иванова, Адальжиза в «Норме» Беллини, Урбан в опере «Гугеноты» Мейербера, Зибель в «Фаусте» Гуно, Марта в «Долине» д'Альбера, Шарлотта в опере «Вертер» Массне, Амнерис в «Аиде» Верди, Кармен в опере Бизе.

Наталья Остроградская пела под управлением Э. Купера, А. Пазовского, И. Палицына, Е. Плотникова. Ее партнерами были известные певцы: В. Дамаев, Н. Ермоленко-Южина, В. Лосский, С. Мигай, Л. Милова, Ф. Павловский, В. Петров, В. Трубин, Ф. Шаляпин.

В сохранившихся рекламных буклетах театра Зимина запечатлены фотографии актерского состава и сцены из опер, в которых принимала участие Наталья Остроградская.

Н. А. Остроградская.

Оперный театр Сергея Зимина. Москва, 1910–1912 гг.

Описывая оперный сезон 1910/11 года, обозреватель «Ежегодника Императорских театров» Ю. Энгель сообщал: «Зиминский театр в истекшем сезоне усвоил себе новую тактику премьер, – и результаты оправдали эту тактику. Он открыл пальбу новинками не в одиночку отдельными выстрелами, как бывало до сих пор во всех театрах, а “пачками”: первые же три спектакля сезона отданы были трем новым для театра операм: “Камо грядеши” Нугеса, “Богеме” Пуччини, “Хованщине” Мусоргского».

По свидетельству Ю. Энгеля, еще недавно имя Жана Нугеса было никому неизвестно за пределами Франции, но выбор сюжета для оперы по одному из популярнейших романов Г. Сенкевича “Quo vadis” обеспечил повсеместные европейские триумфы и внимание широкой российской публики. Перевод либретто был сделан В.С. Алексеевым, старшим братом К.С. Станиславского [11]. «Успех этот, – писал обозреватель, – неотделим от постановки оперы, в которой Солодовниковскому театру [С. Зимина] удалось достигнуть многого, что раньше считалось для частной сцены трудно достижимым. Хилона пел г. Оленин (он же режиссер), Старца – г. Сперанский, Петрония – г. Шевелев, Нерона – г. Пикок, Эвнику – г-жа Друзякина, Лигию – г-жа Остроградская».

В том же сезоне Наталья Остроградская пела в опере «Снегурочка» Римского-Корсакова и «Хованщине» Мусоргского.

Весна-красна – Н.А. Остроградская

В этой опере Н.А. Остроградская играла роль раскольницы Марфы

В январе 1911 года Наталья Остроградская первая в Москве исполнила партию Сузуки в опере «Чио-Чио-сан» Пуччини, восторженно встреченной публикой. В.С. Алексеев, будучи в Италии в 1910 году, познакомился с Джакомо Пуччини, который подарил ему клавир оперы

«Мадам Баттерфляй». Он перевел текст клавира и совместно с режиссером П. Олениным осуществил на сцене театра С. Зимина первую в России постановку этой оперы под названием «Чио-Чио-сан», вскоре вошедшую в репертуар большинства российских оперных театров.

В богатой коллекции театрального музея хранилось несколько тысяч автографов. «...Почти на каждый автограф, – писал Сергей Зимин, – я заставлял работавшего у меня Ваню Малютина делать портретную зарисовку или шарж. Каюсь, что иногда Ване и не хотелось это делать, но я настаивал и в этом не раскаиваюсь, так как эта “эксплуатация” сослужила историческую службу в назидание и удовольствие потомству» [12]. После 1917 года музей и галерею национализировали, экспонаты передали в Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина, а картины рассредоточили по разным музеям страны. Вот ряд работ И. Малютина из Бахрушинского музея:

И.А. Малютин. Шарж. Н.А. Остроградская в роли Сузуки. 1911. «Чио-Чио-сан» («Мадам Баттерфляй»). Опера С.И. Зимина

И.А. Малютин. Ф.И. Шаляпин. 1914

И.А. Малютин. Московская опера С.И. Зимина. Сцена из оперы «Опричник». 1911 г. В.Н.Трубин в роли Жемчужного, Н.А.Остроградская в роли Морозовой, Л.А.Милова в роли Натальи

Премьера оперы Чайковского «Опричник» на либретто по одноименной повести Лажечникова, где партию боярыни Морозовой исполняла Наталья Остроградская, состоялась в сентябре 1911 года. Оформил оперу Аполлинарий Васнецов, представивший на сцене точную реконструкцию жизни москвичей второй половины XVI века и создавший уникальные по передаче атмосферы эскизы.

Оп. «Опричникъ» (1-е дѣйст.), муз. П. И. Чайковскаго. Декорація А. И. Маторина по эскизу Ал. Васнецова.

Всего с 1904 по 1917 год в театре Зимина было поставлено около 120 опер. Многие из них прошли с участием Натальи Остроградской.

Расцвет русской музыкальной культуры на рубеже XIX–XX веков неразрывно связан с именем Федора Ивановича Шаляпина. «В русском искусстве Шаляпин – эпоха, как Пушкин» – эти известные слова принадлежат Максиму Горькому, большому другу прославленного мастера. «Шаляпинские спектакли становятся непрерывной цепью удач, художественных событий, обративших на него (и на русскую музыку, благодаря ему) внимание всего света», – свидетельствовал о триумфе русского искусства за рубежом Сергей Маковский. К замечательной плеяде «утвердителей связи всемирной» и «созидателей во благо Красоты», которыми гордится Россия, относил великого певца Николай Рерих: «Ведь Шаляпин всемирен, и все его незабываемое тончайшее творчество и искусство сделалось символом истинного достижения».

Большой театр в Москве, главный храм музыкальной культуры России, помнит всех замечательных мастеров, когда-либо выступавших на его сцене. Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Бонавич, В. Пикок, С. Мигай, В. Петров, В. Лосский, А. Нежданова, Н. Ермоленко-Южина, К. Антарова, Е. Азерская, А. Добровольская, Н. Обухова, О. Павлова, М. Гукова, Е. Катульская, Е. Степанова... В 1914–1916 годах здесь пела Н. Остроградская.

В сезон 1914/15 года на сцене Большого театра с участием Ф. Шаляпина была поставлена опера А. Бородина «Князь Игорь». Будущий историк театра П.А. Марков, побывавший на этом спектакле, оставил в воспоминаниях запись от 4 декабря 1914 года: «Вчерашний спектакль “Князь Игорь” был озарен участием г. Шаляпина. <...> ...Конечно,

весь почти интерес спектакля сосредоточивался на г. Шаляпине, исполняющем в этой опере маленькую партию Владимира Галицкого. В этой роли гениальность г. Шаляпина получила новое подтверждение. <...> Остальные рядом с г. Шаляпиным как-то меркли. Выделялся г. Петров – очень хороший хан Кончак. Г-жа Павлова (Кончаковна), видимо, была не в голосе. Г-жа Калиновская-Докмор (Ярославна) неплоха. Красивый голос г. Мигая (Игорь) звучит хорошо, но эта партия слишком еще трудна для молодого певца. Довольно бледен г. Богданович (Владимир Игоревич), но и он поет неплохо. Г-жа Остроградская (половецкая девушка) свою арию поет красиво. <...> Поставлена опера очень хорошо г. Лосским. Дивно звучат хоры. Очень хороши декорации, написанные по эскизам академика К.А. Коровина. В общем – все тонуло перед гением г. Шаляпина...».

К.А. Коровин. Половецкий стан.
Эскиз декорации для оперы А. Бородина «Князь Игорь», 1914

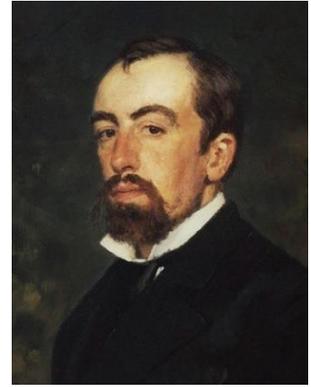
Большой популярностью в те годы пользовались концерты под управлением Э. Направника, А. Зилоти, А. Коутса, С. Кусевицкого. Александр Ильич Зилоти развернул в Петербурге широкую культурно-просветительскую деятельность и организовал антрепризу, известную под названием «Концерты А. Зилоти». На протяжении пятнадцати сезонов он знакомил публику с лучшими образцами мировой музыкальной культуры, привлекал слушателей разнообразными программами, премьерами и яркими именами русских и зарубежных исполнителей. «Тонкая, развитая, музыкальная публика... – вспоминал артист оперы и камерный певец А.Д. Александрович. – Цвет критики... Абонементы... В петербургском свете считалось хорошим тоном быть абонированным на концерты Зилоти».

Концерты проходили с участием выдающихся композиторов и мастеров вокального искусства, таких как Шаляпин, Собинов, Алчевский, Ершова, Забела-Врубель, Нежданова, Збруева, Кузнецова-Бенуа, Оленина-д'Альгейм, а также Остроградская и многих других. Это еще одна страница в творческой биографии Натальи Алексеевны Остроградской.

Тарусский край

Среди тех, кто создавал зрительный образ спектаклей и вдохновлялся идеей гармоничного единства сюжета, музыки и танца, особое место занимает В.Д. Поленов. «Сцена есть та удивительная площадка, – писал художник, – на которой сливаются воедино все искусства. Тут и поэзия, и музыка, и живопись, и пластика, и хореография, сюда может взойти и архитектура, и все прикладные искусства...».

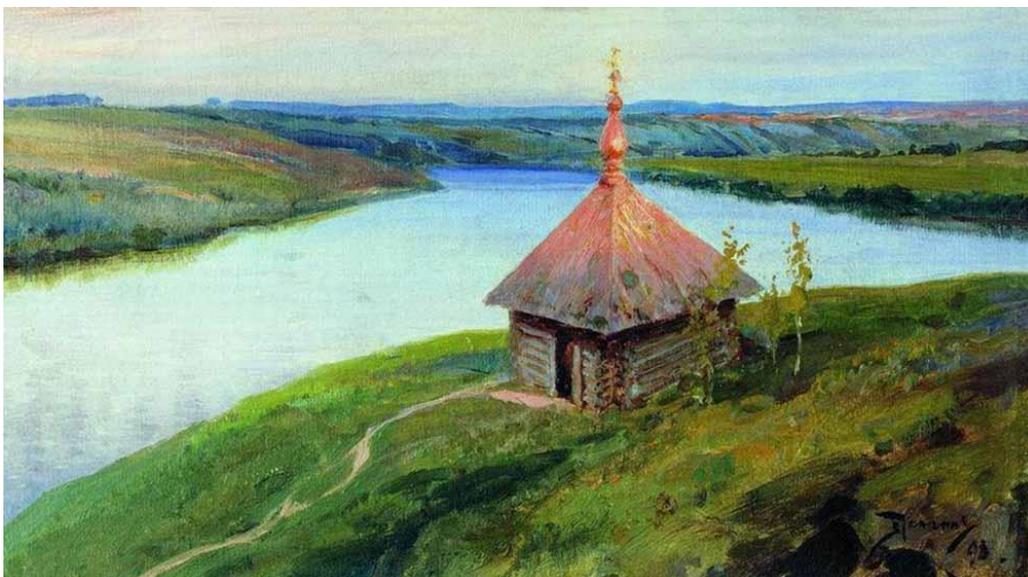
Василий Дмитриевич Поленов известен не только как замечательный живописец. Он очень любил музыку, был способным музыкантом-исполнителем и композитором, пробовал себя на любительской сцене в качестве актера и режиссера. Поленов написал оперу «Призраки Эллады» на либретто Саввы Мамонтова, с которым их сближало стремление «сюжетами и обстановкой, взятыми из мира истории и сказки, поднять детей от обыденной жизни в область героизма и красоты...». Написал ораторию, музыку к драме «Два мира» А. Майкова, к своей исторической драме «Анна Бретонская» и пьесе «Трифельский замок». В Москве Поленов участвовал в организации Народного театра и «Секции содействия фабричным и деревенским театрам при Обществе народных университетов», устраивал концерты, пропагандируя классическую музыку, и во многих отношениях выступал как новатор.

Усадьба Борок, выстроенная Поленовым на берегу Оки близ Тарусы, подобно Абрамцеву и Талашкину, еще с конца XIX века стала одним из художественных центров. «За художниками, – писал Константин Паустовский, навсегда влюбленный в этот край, – потянулись писатели и ученые, и Таруса сделалась своего рода творческой лабораторией и приютом для людей искусства и науки». И действительно, в Тарусе и ее округе в разные годы жили, бывали и черпали вдохновение известные художники, музыканты, писатели, поэты, ученые.

В.Д. Поленов. «Золотая осень». 1893

В.Д. Поленов. Часовня на берегу Оки. 1893

«Среди памятников и памятных мест окрестностей Тарусы нельзя обойти усадьбу Ильинское, расположенную на реке Тарусе близ самого города и принадлежавшую князьям Хилковым», – читаем в книге-путешествии «В среднем течении Оки». Почти 200 лет князья Хилковы владели Ильинским. Когда в 1909 году скончался князь Михаил Иванович Хилков, действительный тайный советник, министр путей сообщения, последней владелицей Ильинского стала «дворянка Н.А. Остроградская» – сообщается в «Каталоге Калужских усадеб».

Вероятно, не только летний сезон здесь проводила семья Остроградских. По свидетельству «Памятных книжек Калужской губернии», мать Натальи Алексеевны, Мария Алексеевна Остроградская, жена действительного статского советника, в 1909–1910 годах была почетной блюстительницей женского 2-классного приходского училища в Тарусе.

Как пишут, усадьба была небольшая, что называется, средней руки. Деревянный двухэтажный дом, где находились старинная библиотека, гравюры и акварели, в советское время перевезли в Тарусу, но в конце XX века его разобрали. Во время переезда дом утратил балкон на главном фасаде и террасу, однако сохранил элементы внутреннего убранства – великолепные филенчатые двупольные двери и даже кафельные печи. Каменная Ильинская церковь постройки 1828 года с семейным склепом князей Хилковых утрачена. К настоящему времени сохранились остатки двухсотлетнего приусадебного парка. Живописные группы деревьев выводят к великолепной панораме долины Тарусы. «Впереди – блестящее от тяжелого зноя покатое изумрудное поле. Оно спускается вниз к реке, к тому самому месту, которое знают по замечательному рассказу Константина Паустовского “Ильинский омут”».

Высокий берег над омутом

Берег реки Таруса, участок «Ильинский омут». Включает участок русла левой излучины и правого берега р. Тарусы в месте выхода оврага к реке

«То место, о котором я хочу рассказать, – писал Константин Георгиевич, – называется скромно, как и многие великолепные места в России: Ильинский омут. Для меня это название звучит не хуже, чем Бежин луг или Золотой Плес около Кинешмы. <...> Такие места наполняют нас душевной легкостью и благоговением перед красотой своей земли, перед русской красотой. <...> Поверьте мне, – я много видел просторов под любыми широтами, но такой богатой дали, как на Ильинском омуте, больше не видел и никогда, должно быть, не увижу».

Усадьба Ильинское и само село освящены поэтическим словом. Живший в усадьбе летом 1915 года поэт Юргис Балтрушайтис написал цикл стихотворений под названием «Село Ильинское». Вот отрывок из этого цикла, вошедшего в сборник «Лилия и серп», который был опубликован в Париже в 1948 году:

I

Немного пестрых красок надо,
Чтоб занести на полотно
Ворота, двор, забор вдоль сада,
Мой домик, выцветший давно,
Кривую длинную аллею
Из лип столетних и за нею,
Чуть видимый сквозь полумглу,
Изрытый стадом, спуск к селу,
И дальше – поле за дорогой,
Где пожелтел уже овес,
И над оврагом ряд берез,
И купол сосен, темный, строгий,
И снова поле за рекой –
Простор безлюдья, сон, покой...

II

Еще есть церковь возле парка,
Прибежище святое, где
Поникший дух в молитве жаркой
Вновь обретает мощь в беде
И, к чьей ограде здесь, как всюду,
Влачится боль, взывая к чуду,
И блудные на божий суд
Свое терзание несут...
Как есть и сельское кладбище,

Чей неминуемый порог
Приемлет бремя всех дорог,
Открыв последнее жилище,
Где молкнет смех среди мшистых плит
И горе беспробудно спит...

III

Таков убогий мир, в котором
Живу, сквозь призрачный покров
Стараясь вникнуть в часе скором
В недвижный замысел веков...
Но, дав мне в жизни мир мой малый,
Не боль изгнанья и опалы
Вложил Создатель в грудь мою,
А славословье бытию –
Коль славен русский жребий трудный,
Мох ветхих крыш, гнилой плетень,
Дым нищих сел, где дремлет тень –
И да святится колос скудный
В полях, объятых тишиной,
Как нежный лик страны родной...

IV

Она теперь в глубоких ранах
И вся в запекшейся крови,
Но зреет в северных туманах
Срок искупительной любви,
И в темную обитель дрожи
Войдет, как пламя, отрок божий,
И будет ярко горяча
В руках невольничьих свеча –
И в щедрый дар за крест суровый,
Где было бремя всех забот,
Наш древний посох расцветет
И дивный трепет жизни новой
Молитвенно в победный час,
Как чудо солнца, вспыхнет в нас...

Творческая атмосфера Тарусы, художественная и музыкальная деятельность Поленова не могли не привлечь внимание Натальи Остроградской. Свидетельства тому имеются. Об участии Остроградской в тарусских концертах упоминает композитор А.Н. Александров. Ее имя значится в программе благотворительного концерта 1915 года, которая хранится в музее семьи Цветаевых.

Традиция проведения благотворительных вечеров и концертов установилась в Тарусе еще в начале XX века. Обычно они проходили в здании купеческого соляного амбара. Летом 1915 года в этом здании благодаря семье Поленовых и их родственникам Вульфов был открыт Народный дом и поставлена опера В.Д. Поленова «Призраки Эллады». Василий Дмитриевич написал для спектакля декорации, жена художника, Наталья Васильевна Поленова, сшила костюмы. Режиссером и концертмейстером была Вера Васильевна Вульф, родная сестра Натальи Васильевны. Ее супруг, ученый-кристаллограф Юрий Викторович Вульф, исполнял одну из главных ролей. В спектакле участвовали композитор Анатолий Николаевич Александров, солист оркестра Большого театра, виолончелист Виктор Львович Кубацкий, певицы Сирануш Тадевосовна Кубацкая, Наталья Алексеевна Остроградская и другие артисты.

В одном из вечеров, 6 августа 1915 года, организованном в пользу беженцев, вынужденных из-за войны покинуть свои дома, принимал участие Константин Бальмонт. Он прочитал стихотворение «Осень», а поэт Юргис Балтрушайтис, которого с Бальмонтом связывала многолетняя дружба, читал свои стихи «Раздумье» и «Верую». В музыкальной

части концерта выступали В. Кубацкий, В. Вульф, певицы С. Кубацкая, Н. Остроградская и тарусская подруга Марины Цветаевой Н. Виноградова.

Нина Корнелиевна Виноградова
(1890–1979)

Как известно, Виноградовых и Цветаевых издавна связала Таруса. В Тарусе Цветаевы отдыхали на даче, у Виноградовых там был дом. Нина Корнелиевна, будущая оперная певица, сестра писателя Анатолия Виноградова, «хорошо пела. На одном из тарусских любительских концертов она исполняла романс Рахманинова на стихи К. Бальмонта. Бальмонту, который был тогда в Тарусе и присутствовал на концерте, понравилось пение девушки», – пишет Станислав Айдинян, автор многочисленных публикаций о жизни и творчестве сестер Цветаевых.

Пожалуй, наиболее полный рассказ о тарусском периоде жизни Натальи Остроградской приводит краевед Михаил Некрасов в своей книге, посвященной 100-летию постановки в Тарусе оперы В.Д. Поленова «Призраки Эллады». Благодаря сотрудникам Государственного мемориального историко-художественного и природного музея-заповедника В.Д. Поленова, главного хранителя музея Е.А. Герасимовой и старшего научного сотрудника Е.Е. Каштановой, которым выражаем искреннюю признательность, мы имеем возможность ознакомиться с этим материалом.

В главе об артистах, принимавших участие в постановке оперы, М.А. Некрасов пишет: «Главным притяжением на организованных в 1912–1916 годах в городе концертах для тарусской публики были все-таки профессиональные артисты, выбравшие для своего летнего отдыха Тарусу. А таковых было только двое: Наталья Алексеевна Остроградская и Василий Константинович Сержников». И дальше читаем:

«Несколько лет на отдых в Тарусу приезжала оперная певица Наталья Алексеевна Остроградская. Она не играла первых ролей в тех театрах, где служила, и собрать подробные сведения о ней не удалось. Из ее личной жизни известно лишь то, что она была дочерью действительного статского советника, следовательно, из дворянского рода.

По своему амплуа Наталья Остроградская была певицей меццо-сопрано. В 1909–1913 и в 1916 годах она выступала в Московской опере С. Зимина. С 1 сентября 1913 года Наталья Остроградская была принята по контракту в Большой театр в русскую оперу, в качестве певицы меццо-сопрано на вторые и первые партии, сроком на 1 год. По контракту должна была петь не более 3 раз в неделю на назначенные роли, и получать за это 2200 рублей в год. В 1914 году, по окончании срока контракта, с ней был заключен новый годовой договор, в том же качестве и на тех же условиях.

На лето театры закрывались, и артисты разъезжались: кто на гастроли, а кто отдыхать; знаменитые и состоятельные – на зарубежные и отечественные курорты, а кто победнее – на дачу в деревню. Когда Н.А. Остроградская выбрала для своего летнего отдыха Тарусу, не установлено, но можно сказать точно, что в 1913 году она отдыхала в Тарусе. Ведь именно в этом году, 14 июля, она приняла участие в концерте, проводимом в помещении бывшего Соляного склада. Для тарусских зрителей она пела арию из оперы Сен-Санса «Самсон и Далила». Из письма Н.К. Виноградовой известно, что в Тарусу Остроградская приехала со своим аккомпаниатором по фамилии Михайлов. С сентября 1913 года ей предстояло выступать в Большом театре и летний отдых она совмещала с подготовкой к выступлениям.

И в следующие два года Наталья Остроградская проводила лето в Тарусе. На концерте, проходившем 6 июля 1914 года, она исполнила арию из оперы П.И. Чайковского «Чародейка» и романс композитора А.С. Аренского. А на концерте 5 августа 1915 года она спела арию Лауры из оперы Понкьелли «Джоконда». Благодаря ей, тарусяне на протяжении трех лет, на концертах или просто придя к дому актрисы во время репетиций, могли услышать женские арии из лучших опер. В афишах концерта 1916 года имя Натальи Алексеевны Остроградской отсутствует. Скорее всего, в этом году лето она проводила в другом месте. О ее дальнейшей судьбе сведений собрать не удалось.

А о впечатлении, которое она произвела на тарусян, можно судить лишь по одной фразе из письма Нины Виноградовой: «Остроградская очень симпатичный человек, главное добрая»».

«Тот век прошел, и люди те прошли...»

По-разному сложилась судьба творческой интеллигенции после октября 1917 года. Василий Дмитриевич Поленов остался жить в своей усадьбе Борок. Его музей оказался одним из первых музеев, взятых под охрану государством как не подлежащий конфискации и объявленный национальным достоянием. В 1926 году Поленову присвоили звание народного художника. Все годы, до самой своей кончины в 1927 году, В.Д. Поленов и его семья продолжали с энтузиазмом работать и заниматься просветительской деятельностью, уделяя большое внимание крестьянскому театру и проблемам народного образования. После смерти В.Д. Поленова первым директором музея стал его сын Дмитрий Васильевич. В 1937 году его вместе с женой арестовали. И только в 1944 году, к 100-летию юбилею В.Д. Поленова, после досрочного освобождения они смогли вернуться домой.

Иначе прошла жизнь С.И. Зимина. В 1917 году его театр передали в ведение Совета рабочих и крестьянских депутатов, оперная студия была ликвидирована, имущество конфисковано, музейные коллекции передали в Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина. В 1922 году С.И. Зимину удалось на короткое время восстановить свой театр, но через два года театр уже закрыли, труппу отдали под суд и вскоре за отсутствием состава преступления оправдали. До самых последних дней своей жизни Сергей Иванович оставался неутомимым и верным служителем оперному делу. Он скончался в Москве в 1942 году.

Александр Зилоти эмигрировал в Европу, работал в Лондоне, затем переехал в Америку, где снова успешно концертировал, преподавал в Нью-Йорке в Джульярдской школе музыки. Тяжело переживая разлуку с родиной, Константин Бальмонт с семьей в мае 1920 года навсегда покинул Россию. Нельзя забыть написанные на чужбине стихи Марины Цветаевой «Тоска по Родине! Давно...». В 1938 году за границей скончался Федор Шаляпин. Но последняя его мысль была о родине. «Где я? – говорил он... – В русском театре?.. Чтобы петь, надо дышать... А у меня нет дыхания... В русский театр!.. В русский театр!..» [13]. Не надолго пережил своего друга и Сергей Рахманинов. «Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя», – писал композитор [14]. Еще в начале 1917 года в «Русской музыкальной газете» были опубликованы стихи на G-moll'ный фортепьянный этюд Рахманинова, передающие атмосферу тех невозвратных дней:

Тише, мой друг. Мы не скажем ни слова...
Слышишь? – о том, что так сердце гнетет
Плачет рояль. И мы поняли снова:
Прежнюю радость судьба не вернет.
Тише, мой друг... Пусть аккорды рояля
Гасят последний в душе моей свет,
Пусть стонет сердце от мук и печали
Тише, мой друг... Больше слов у нас нет.

История многих семей обрывается вместе с 1917 годом. Среди родственников Остроградских оказались и те, кто не покинул родину, и те, кто уехал за рубеж.

Остроградские остались в России и до 1917 года жили в Москве [15]. В тот год, начиная с февраля, «по всей стране днем и ночью шел сплошной беспорядочный митинг», – вспоминал свидетель московских событий Константин Паустовский. «Особенно вдохновенно и яростно митинговала Москва», – писал он. – «Государство разваливалось, как ком мокрой глины. Провинция, уездная Россия не подчинялась Петрограду, жила неведомо чем и бурлила неведомо как. Армия на фронте стремительно таяла. <...> Москва превратилась в буйное военное становище».

27 октября в Москве начались бои. Возможно, эти бои и тревога заставляла людей покинуть город. Если не 1917-й, то следующий год Остроградские провели в Ильинском. Что было дальше, можно узнать из воспоминаний их родственника, генерала Брусилова. Алексей Алексеевич Брусилов был женат вторым браком на Надежде Владимировне Желиховской – племяннице Е.П. Блаватской, троюродной сестре Марии Алексеевны Остроградской. И о нем следует сказать несколько слов.

Весной 1917 года генерал Алексей Брусилов был назначен Верховным главнокомандующим армии, но уже в июле после неудачного наступления на фронте

Генерал А.А. Брусилов, его жена Н.В. Желиховская и ее сводный брат, генерал Р.Н. Яхонтов. 1915

распоряжением Временного правительства его отстранили от должности. Он приехал в Москву и, как пишут его биографы, уединился с семьей на Остоженке, в доме № 4 по Мансуровскому переулку. Когда на улицах Москвы начались вооруженные схватки, дом Брусиловых оказался в центре боев. Во время обстрела снаряд попал в квартиру Брусилова. Осколки снаряда перебили ногу генерала, ранение оказалось тяжелым, целых восемь месяцев Брусилов провел в клинике. И только в июле 1918 года он вернулся домой. К тому времени гражданская война

полыхала по всей стране. В сентябре 1918 года Брусилов был арестован, два месяца пробыл в тюрьме, а после освобождения еще два месяца находился под домашним арестом. Позже он служил в Красной Армии, был инспектором кавалерии РККА.

«...Приблизительно в декабре 1918 г., – писал А.А. Брусилов, – меня освободили от домашнего ареста, взяв предварительно подписку о невыезде из Москвы. Хотя вскоре затем я получил по почте извещение, что это обязательство с меня снимается и что я могу ехать куда хочу, но я посмотрел на это, как на провокационную выходку, безразличную для меня, так как я все равно никуда не собирался уезжать.

Эту зиму мы прожили сравнительно благополучно. С нами устроились кухня жены М.А. Остроградская с дочерью и внуком. У них отобрали их имение в Калужской губернии, и они приехали ютиться с нами... Всем было плохо, и мы кое-как перебивались. <...>

Когда Деникин покатился от Орла назад, а у Юденича тоже ничего не вышло, я сразу поставил крест, надежда рухнула окончательно. Наталья Алексеевна Остроградская ездила по делам своей квартиры в Петроград и вернувшись рассказывала, что там полный разгром и чтобы мы ни на что не надеялись. Я стал думать, что же теперь будет? Как продолжать жить и как помочь России? <...> Весной 1919 года Остроградские уехали в Петроград...» [16].

Они вернулись в свою квартиру в Ковенском переулке. Именно там в 20-е годы, как следует из справочных книг Петрограда и Ленинграда, в которых по сохранившейся традиции еще давались адреса жителей, проживала Наталья Алексеевна Остроградская. Последнее найденное упоминание относится к 1928 году. Дальше ее следы теряются. Возможно, Н.А. Остроградская смогла заниматься своей профессиональной деятельностью – не без причины в справочных книгах она именуется артисткой.

Театры продолжали работать. Еще в 1917 году императорские театры объявили государственными, назначили комиссара и нового директора, а из видных артистов организовали художественный совет, который возглавил Ф. Шаляпин, живший в те годы в Петрограде. Многие артисты уехали за границу. Материальная жизнь людей становилась все беднее, а работа день ото дня становилась тяжелее и неприятнее – политика ворвалась в театр, как вспоминал Шаляпин в своей книге «Маски и душа». Не раз он слышал, что «искусство, которое разводят оперные актеры – искусство буржуазное и пролетариату оно не нужно». Несмотря на то что «театры и театральные люди были у новой власти в некотором фаворе», но и мирволя, она «не давала забывать актерам, что это “милость”».

Когда ввели нэп, многие театры закрылись. Огромное число работников культуры оказались без работы. При Петроградской бирже труда была образована секция работников искусств, где регистрировались безработные художники, актеры, музыканты для последующей организации официальных трудовых коллективов. Но еще в 1929 году, как пишут исследователи, в Ленинграде из 12 тысяч членов Профсоюза работников искусств 4 тысячи оставались безработными.

И все же в новых условиях северная столица по-прежнему оставалась крупнейшим музыкальным центром со своими прочными традициями – в довоенном театральном Ленинграде кипела интересная, насыщенная жизнь.

С началом Великой Отечественной войны почти все театральные коллективы были эвакуированы. Но музы не молчали... В блокадном Ленинграде давал концерты Большой

симфонический оркестр Радиокomiteта, в исполнении которого прозвучала знаменитая Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, посвященная Ленинграду. Особое место занимает Театр музыкальной комедии, героически проработавший все 900 дней блокады. В годы войны был создан Театр народного ополчения, работал театр Краснознаменного Балтийского флота, появился новый Городской театр. Для жителей и защитников блокадного города театр оставался островком радости в море бедствий войны. Отсюда уходили на фронт, сюда приходили поднять боевой дух, и сами артисты черпали силы от общения с публикой, с ее верой в победу и отвагой. И музыканты, и слушатели, и все жители осажденного города терпели лишения, бомбежки и обстрелы, голод и холод, и умирали... «Были ли ленинградцы героями? – писал академик Д.С. Лихачев. – Не только ими: они были мучениками».

В 1998–2006 годах вышли в свет 35 томов книги Памяти «Блокада» – дань благодарной памяти потомков о великом подвиге ленинградцев. Эта книга – реквием тем, кто навечно лег в землю, не сдаваясь и защищая родной город. Среди нескольких десятков жителей дома 23 по Ковенскому переулку, погибших во время войны, чьи имена удалось вернуть и запечатлеть в этих томах, есть и такая запись:

«Остроградская Мария Алексеевна, 1856 г.р. Место проживания: Ковенский пер., д. 23, кв. 6. Дата смерти: 1942. Место захоронения: неизвестно. (Блокада, т. 22)» [17].

Это современная фотография дома № 23 по Ковенскому переулку в Санкт-Петербурге, где жили Остроградские. Сейчас дом пуст и нуждается в реставрации как внесенный в «Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность». Но главное в другом – этот дом, как и другие старинные здания Петербурга, – свидетель прошедших веков и памятник прошедшим людям, знаменитым и безвестным, всем, кто созидал, наполнял жизнью и составлял душу этого города.

Примечания

1. См., например: *Аливанцева Е.В.* Елена Ган и Елена Блаватская: Неизвестный парный портрет // Культура и время. 2006. № 2(20). С. 47–57.

Ган Н.П. Из дневников Петра Алексеевича Гана // Ярославское Рериховское общество «Орион». Режим доступа: http://yro.narod.ru/bibliotheca/rubricator/iz_dnevnikov_petra_alekseevica_gana.html

Маркелова Л.К. Петр Алексеевич Ган // Ярославское Рериховское общество «Орион». Режим доступа: http://www.yro.narod.ru/bibliotheca/rubricator/petr_alexandrovich_gan.html

Калинина Н.М. Петр Алексеевич Ган, потомок старинного рода Ганов // Кыргызско-Российский Славянский университет (сайт). Режим доступа: http://www.history.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=559:--q-----q&catid=16&Itemid=93

2. Ханьков Петр Иванович (14.12.1743–10.12.1812) окончил Морской кадетский корпус (1762), капитан 2-го ранга (1778), капитан 1-го ранга (1781), контр-адмирал (1789), вице-адмирал (1793), адмирал белого флага (1799). Изучал в Англии морскую практику, ходил на английских военных судах в Северную Америку и Испанию. Участвовал в Морейской экспедиции и Чесменском сражении (1770), в десантной вылазке под крепостью Чесмой (1773), за что был награжден орденом Св. Георгия 4 кл. Командующий Каспийской флотилией (1783). Участвовал в Ревельском и Выборгском сражениях (1790), награжден за первое дело орденом Св. Владимира 2 ст., а за второе – орденом Св. Георгия 3 кл. и золотой шпагой с надписью «За храбрость». Командовал гребным флотом, назначен главным командиром Кронштадтского порта (1801). В 1808 г. неудачно командовал против англо-шведской эскадры в Финском заливе, был подвергнут суду адмиралтейств-коллегии и приговорен к разжалованию в матросы на один месяц, однако приговор утвержден не был, но послужил причиной удара, от которого адмирал не оправился до самой смерти. Портрет адмирала П.И. Ханькова: Военно-морской флот России (сайт). Режим доступа: http://www.navy.su/persons/23/pi_hanykov.htm

Видные представители этого рода: Ханьков Николай Владимирович (1819–1878), известный востоковед, историк, этнограф, дипломат, член-корреспондент Петербургской АН, автор ряда научных трудов по этнографии, один из руководителей Русского географического общества; Яков Владимирович Ханьков (1818–1862) – государственный деятель, оренбургский губернатор, действительный член и секретарь Русского географического общества, исследователь Средней Азии, известен своими трудами в области картографии и статистики.

3. Старинные источники сообщают, что слобода Павловка-Шандровка поначалу принадлежала генерал-поручику Петру Ивановичу Турчанинову, статс-секретарю по военным вопросам императрицы Екатерины II: «Местность нынешней слободы Павловки, на огромном пространстве земли, около 1781 года, на правах ранговой дачи, приобрел себе в собственность бригадир Петр Иванович Турчанинов и немедленно начал заселять слободу Павловку народом семейным и оседлым». В 1793 г. в слободе построили Петропавловскую церковь, которая «в 1832 году перестроена тщанием помещ[ицы] жены адмирала Екатер[ины Петровны] Ханьковой». По состоянию на 1860 г., когда составлялись сведения о помещичьих имениях, владельцем села Павловка (Шандровка) Павлоградского уезда Екатинославской губернии являлся Петр Петрович Ханьков. За Алексеем Александровичем Ганом числилась деревня Богатая Новомосковского уезда. Списки были составлены по имениям, как тогда говорили, с ревижским населением свыше 100 человек.

4. П.П. Ханьков проходил обучение в Пажеском корпусе одновременно с П.А. Ганом (выпуск 1815 г.), отцом Е.П. Блаватской.

5. Остроградский Иван Васильевич (ок. 1748–08.07.1818): на службе с 1772 г. сержантом; адъютант (1772), переименован в прапорщик (1773); подпоручик (1778); поручик (1779); в 1781 г. по увольнении из Тамбовского пехотного полка награжден чином капитана и переведен в 3-ий батальон крепости св. Дмитрия; подкоморий Кременчугского повета (1807); владел имениями в Кременчугском (с. Поповка), Кобелякском (с. Шамраевка), Лубенском (с. Березняки, Губское) уездах и в м. Голтве Полтавской губернии.

Ярким представителем этого рода является Михаил Васильевич Остроградский (1801–1861), профессор математики, ординарный академик Императорской Академии наук, член многих ученых обществ в России и за границей.

6. Остроградский Матвей Иванович (1786–1849) из Первого кадетского корпуса определен в Сумской гусарский полк корнетом, затем переведен в Гродненский гусарский полк. Награды: орден св. Анны 4-й ст. за дело под Гутштадтом (1807); золотая сабля с надписью «За храбрость» за отличие при Якубове, Клястицах и Сивошине (1812); орден св. Владимира 4-ой ст. за взятие Полоцка (1812); орден св. Анны 2-й ст. за дело под Смоленском (1812); прусский орден «За заслуги» за отличие при Лейпциге (1813); ротмистр за отличие при Бауцене и Рейхен бахе (1813); орден св. Георгия 4-го кл. за отличие в сражении при Лейпциге, где отбил два орудия и был ранен (1813); майор за отличие при Бар-Сюр-Обе и Труа (1814). Подполковник при отставке (1819); Кременчугский уездный предводитель дворянства (1838–1841). За ним с братом Василием числилось родовых 1,000 дес. земли при с. Броварках и Поповке Кременчугского уезда и 1,000 дес. земли при м. Голтве, д. Шамраевке и Хорошмановке Кобелякского уезда Полтавской губернии. Скончался 14 февраля 1849 г., погребен на Волковом кладбище в Петербурге. Жена: Варвара Петровна Исаевич, дочь надворного советника, умерла 12 января 1889 г., похоронена в Голтве.

7. Остроградский Алексей Матвеевич (1846–1909) в 1868 г. по окончании курса в Александровском лицее причислен к Министерству внутренних дел с чином IX класса; помощник секретаря, затем секретарь Екатеринославского окружного суда (1869–1871); член Киевской палаты гражданского и уголовного суда (1872–1874); член Минской Палаты гражданского и уголовного суда (1874–1876). В

1876 г. причислен к Министерству юстиции, оставил службу в 1877 г.; с 10 мая 1877 г. вольноопределяющийся 1 разряда 12 гусарского Ахтырского полка; 17 августа 1877 г. получил знак отличия Военного Ордена 4-ой степени; 30 октября 1877 г. – знак отличия Военного Ордена 3-ей степени; 30 ноября 1877 г. – корнет за храбрость, оказанную в сражениях; 11 января 1878 г. – бригадный адъютант 2 бригады 12 кавалерийской дивизии; 2 февраля 1879 г. – уволен от военной службы с переименованием в прежний чин надворного советника; с 1879 г. – член Одесского окружного суда; в 1896 г. – действительный статский советник; в 1897 г. – товарищ председателя Изюмского окружного суда; в том же году – товарищ председателя Кашинского окружного суда (Тверская губерния); в 1902 г. – уволен; с 1906 г. – юрисконсульт Главного управления уделов; награжден орденами Св. Станислава 3 ст. с мечами (1879), Св. Станислава 2 ст. (1888), Св. Анны 2 ст. (1893), Св. Владимира 4 ст. (1900), имеет медали в память войны 1877–1878 гг. и в память царствования Императора Александра III. Иностранные награды: Сербская медаль за храбрость (1876) и Румынский Железный Крест за переход через Дунай (1877).

8. Остроградский Всеволод Матвеевич (1843–1932) – выпускник Николаевского кавалерийского училища (1864), командир Гродненского гусарского полка (1884–1892), 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, начальник 5-й кавалерийской дивизии (1892–1895), 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (1895–1902), помощник генерал-инспектора кавалерии вел. князя Николая Николаевича, член совета Главного управления государственного коннозаводства, генерал-инспектор кавалерии (1905), генерал от кавалерии (1906), член Государственного совета (1917). Кавалер многих орденов, в т.ч. ордена Св. Александра Невского. После Февральской революции Государственный совет перестал существовать, генерал Остроградский отошел от дел, уехал на Украину и умер в Полтаве. Жена: баронесса Александра Николаевна Жомини.

Дети: Александра (в замужестве Стобеус) (17.01.1880–1938?), Варвара (05.10.1881–1938?), Наталия (17.07.1884–1938?) и Дмитрий (р. 14.11.1888). В 1938 году, когда в Полтаве было арестовано городское духовенство, среди мирян церковниц попали под арест и дочери В.М. Остроградского. Больше никаких сведений о них не имеется (см.: Родовод (сайт). Режим доступа: <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:928142>)

9. Клейгельс Николай Васильевич (1850–1916) – военный и государственный деятель, выпускник Павловского кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища, генерал-адъютант (1903), генерал от кавалерии (1910). В 1895–1904 гг. градоначальник Санкт-Петербурга, где завершил строительство Политехнического института, Витебского вокзала, Повивального клинического института, Троицкого моста. При его содействии создана система водоснабжения города из Ладожского озера; разработан проект мер против наводнений; учреждена конно-полицейская стража; увеличено количество городских садов и скверов и др. Был учредителем, председателем, действительным и почетным членом целого ряда благотворительных обществ. В 1904–1905 гг. Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор, командующий войсками Киевского военного округа. С 1905 г. в отставке, после отставки жил в Петербурге, состоя в свите Е.И.В. Удостоен ряда высших российских орденов, в т.ч. ордена Св. Александра Невского и золотой саблей с надписью «За храбрость». Умер в Финляндии, похоронен на Новодевичьем кладбище в Петрограде.

Это о градоначальнике Н.В. Клейгельсе упоминал Н.К. Рерих в своем очерке «Столкновения», когда генерал запретил устройство выставки из-за этюдов с натуры, сделанных художником во Франции в мастерской Кормона: «Невозможно, представьте себе, придут дамы с дочерьми!..» Но «помирились на том, что один ни в чем неповинный рисунок был снят».

10. Алексей Николаевич Клейгельс, выпускник Пажеского корпуса 1907 г., службу проходил в лейб-гвардии 4-м стрелковом батальоне, умер в 1964 г. в эмиграции во Франции.

Георгий Николаевич Клейгельс – поручик лейб-гвардии Уланского полка в Варшаве, позднее служил в Санкт-Петербурге в чине ротмистра, в 1940-е гг. проживал в г. Любиме Ярославской области, преподавал в школе немецкий язык, в 1943 г. был арестован и приговорен по статье 58 к восьми годам лагерей. Реабилитирован в 1996 году, внесен в Книгу памяти Ярославской обл.

Клейгельс Екатерина Константиновна, урожд. Телешова, окончила историко-филологическое отделение Санкт-Петербургских Высших женских курсов. По сложившейся традиции в системе благотворительности наряду со многими представителями высшего чиновничества, аристократии и богатого купечества Е.К. Клейгельс была попечителем и действительным членом благотворительных обществ, таких как «Общество попечения о несовершеннолетних, подвергшихся личному задержанию», «Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых», Дом призрения для престарелых и неспособных к труду глухонемых, общество «На помощь недостаточным больным образованным женщинам», общество «Ясли». В 1904–1905 гг. во время киевского генерал-губернаторства своего супруга Е.К. Клейгельс возглавляла Киевское благотворительное общество.

Поселок под Киевом, где были устроены дачи для летнего отдыха воспитанниц Сулимовского пансиона, назвали «Катериновкой» в честь жены губернатора.

11. В архиве Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки в материалах, принадлежащих В.С. Алексееву (ф. 191, ед. хр. 437, 1897–1939), среди фотопортретов с дарственными надписями В.С. Алексееву имеются портреты С.И. Зимина и артистов его театра, в том числе Н.А. Остроградской, а также письмо В.С. Алексееву от Н.А. Остроградской (1911).

«Личное дело Остроградской Натальи Алексеевны – артистки оперной труппы» хранится в РГАЛИ (ф. 659, оп. 3, ед. хр. 2754).

12. Цит. по: *Пронин В.* Частное дело Сергея Зимина // Русское искусство. 2006. № 1. С. 90–99. См.: Журнал «Русское искусство» (сайт). Режим доступа: <http://www.russiskusstvo.ru/news/a1099/>

13. Цит. по: *Телешов Н.Д.* Записки писателя. Рассказы о прошлом и воспоминания. М.: Советский писатель, 1950.

14. Сергей Васильевич Рахманинов. Биография // Санкт-Петербургская академическая филармония имени Д.Д. Шостаковича: сайт. Режим доступа: <http://www.philharmonia.spb.ru/persons/biography/3860/>

15. Согласно справочным книгам «Вся Москва», в 1914–1915 гг. Наталья Алексеевна Остроградская, артистка оперной труппы Императорского Большого Театра, проживала в доме № 7 на Страстном бульваре, а в 1916–1917 гг. зарегистрирована в доме № 7 в Путинковском проезде.

16. Цит. по: *Брусилев А.А.* Мои воспоминания. Брусилевский прорыв. Пусть знает история, как я любил Россию... М.: Эксмо, 2014. 480 с. См.: Unotices (сайт). Режим доступа: <https://unotices.com/book.php?id=162270&page=88>

17. Блокада, 1941–1944. Санкт-Петербург. Ленинград: Книга Памяти. В 35 т. Т. 22: Н–П / Редкол.: пред. Щербаков В.Н. и др. СПб.: ООО «Издательский дом «Стелла», 2005. 716 с. См.: Возвращенные имена. Книги памяти России (сайт). Режим доступа: <http://visz.nlr.ru/blockade>

В Книге памяти зарегистрирован еще один житель той же кв. № 6 по Ковенскому пер., 23 (сосед или родственник): «Корнышев Михаил Васильевич, 1877 г.р. Место проживания: Ковенский пер., д. 23, кв. 6. Дата смерти: март 1943. Место захоронения: неизвестно. (Блокада, т. 15)».

Литература

1. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. I. СПб., 1799.
2. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. Ч. 10. СПб., 1836.
2. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. Ч. II. М., 1787.
3. *Бобринский А.* Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской империи. Ч. 1–2. СПб., 1890.
4. Люди Екатерининского времени. Справочная книжка к царствованию Екатерины II. СПб., 1882.
5. *Веселаго Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852.
6. *Вел. кн. Николай Михайлович.* Петербургский некрополь. Т. 3. (М–Р). СПб., 1912.
7. *Саитов В.* Петербургский некрополь. М., 1883.
8. Ханьков Петр Иванович // Некрополь Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры (сайт). Режим доступа: <http://lavraspb.ru/ru/nekropol/view/item/id/901/catid/3>
9. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Вып. 1. Нынешние уезды – Екатеринославский, Верхнеднепровский, Новомосковский и Павлоградский. Екатеринослав, 1880.
10. Справочная книга Екатеринославской епархии за 1908 год. Екатеринослав, 1908.
11. *Фрейман О.Р.* Пажи за 185 лет (1711–1896). Биографии бывших пажей с портретами. Фридрихсгамн, 1894–1897.
12. *Виоско-Боровский Н.* История лейб-гвардии Измайловского полка, СПб., 1882.
13. *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 3: Л–О. Киев, 1912.
14. *Павловский И.Ф.* К истории Полтавского дворянства. 1802–1902. Вып. 1. Полтава, 1906.
15. Адрес-календари с росписью лиц, имевших классные чины по Табели о рангах, за разные годы XIX и XX вв.
16. Весь Петербург на 1902–1914 гг.; Весь Петроград на 1915–1917, 1922, 1923 гг.; Весь Ленинград на 1925–1928, 1932–1940 гг.

17. Вся Москва на 1908, 1909, 1911–1917 гг.
18. Рерих Н.К. Столкновения // Н.К. Рерих. Листы Дневника. В 3 т. Т. 2. М.: Международный Центр Рерихов, 2000. С. 270–272.
19. Остроградская Наталья Алексеевна // Энциклопедии&Словари (сайт). Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_biography/Ostrogradskaja-natalja-alekseevna-62483.html
20. Остроградская, Наталья Алексеевна // Национальная историческая энциклопедия (сайт). Режим доступа: <http://interpretive.ru/termin/ostrogradskaja-natalja-alekseevna.html>
21. Пронин В. Частное дело Сергея Зимины // Русское искусство. 2006. № 1. С. 90–99. См.: Журнал «Русское искусство» (сайт). Режим доступа: <http://www.russiskusstvo.ru/news/a1099/>
22. Гончаров А. Русский театральный деятель, меценат // Библиографический ресурс «Чтобы помнили». Режим доступа: <http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=326>
23. Издание С.И.Зимины. Товарищество Скоропечатни А.А.Левенсона // ГАУК ЯО «Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (сайт). Режим доступа: <http://www.yarmp.yar.ru/izdanie-s-i-zimina-tovarishhestvo-skoropечатni-a-a-levensona/>
24. Жаров М.И. Жизнь, театр, кино. Воспоминания. М.: Искусство, 1967. 380 с. См.: Театр и его история (сайт). Режим доступа: <http://istoriya-teatra.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st008.shtml>
25. Гиляровская Н.В. Римский-Корсаков и художники. (Материалы к сценической истории опер Римского-Корсакова) // Римский-Корсаков. Исследования. Материалы. Письма. В 2 т. Т. 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. (Музыкальное наследство). С. 261–318.
26. Марков П.А. Книга воспоминаний // Под общ. ред. О.М. Фельдмана, сост. З.П. Удальцова. М.: Искусство, 1983. 606 с. См.: Театральная библиотека Сергеева (сайт). Режим доступа: <http://teatr-lib.ru/Library/Markov/vospom/>; http://teatr-lib.ru/Library/Markov/vospom/#_Toc314533715
27. Гордеева М.Н. Художники оперы С.И. Зимины. К проблеме стилистического разнообразия декорационных решений: автореферат дис... канд. искусствоведения: 17.00.04. М., 2012. 30 с.
28. Опера С.И. Зимины: рекламный буклет с актерским составом театра. М.: Т-во скоропеч. А.А.Левенсон, 1912.
29. Опера С.И. Зимины: рекламный буклет с актерским составом театра. 1912–1913. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1912.
30. Энгель Ю. Московские оперные новинки в 1910–1911 г. // Ежегодник Императорских театров. 1911. Вып. III.
31. Путеводитель по фондам архивно-рукописных материалов // Всероссийское Музейное объединение музыкальной культуры имени М.И. Глинки. Вып. 3. М., 2013. См.: Российский национальный музей музыки (сайт). Режим доступа: [http://glinka.museum/putevoditel%20\(1\).pdf](http://glinka.museum/putevoditel%20(1).pdf)
32. Постановки опер Н.А. Римского-Корсакова в Опере С.И. Зимины // Римский-Корсаков. Жизнь и творчество русского композитора (сайт). Режим доступа: <http://www.rimskykorsakov.ru/100226.html>
33. Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина // Артру.инфо: база данных по русскому и советскому искусству. Режим доступа: <http://artru.info/il/34983/ar/10611/> <http://artru.info/il/35473/ar/10611/> <http://artru.info/il/35472/ar/10611/>
34. Маковский С. Портреты современников. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. 413 с.
35. Рерих Н.К. Пантеон русской культуры // Н.К. Рерих. Художники жизни. М.: Международный Центр Рерихов, 1993. С. 54–56.
36. Мальцева Е.Г. Александр Ильич Зилоти: пианист, педагог, организатор концертной жизни: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Ростов-на-Дону, 2014. 434 с.
37. Александрович А. Записки певца. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. 414 с.
38. Поленов и народный театр // В.Д. Поленов (сайт). Режим доступа: http://polenov.su/polen_teatr/
39. Поленов Василий Дмитриевич // Музыкальная энциклопедия. Режим доступа: http://www.endic.ru/enc_music/Polenov-V-D-5725.html
40. Паустовский К.Г. Письмо из Тарусы // К.Г. Паустовский. Собрание сочинений в 8 т. Т. 8. М.: Художественная литература, 1970.
41. Дунаев М., Разумовский Ф. В среднем течении Оки. М.: Искусство, 1982. 184 с.
42. Чижков А.Б. Зорин А.А. Калужские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. Ч. 2. М.: 2007. 160 с.
43. Памятные книжки Калужской губернии на 1909–1910 гг.
44. Паустовский К.Г. Ильинский омут // К.Г. Паустовский. Собрание сочинений в 8 т. Т. 7. М.: Художественная литература, 1969.

45. Ильинский омут // Заповедная Россия (сайт). Режим доступа: http://www.zapoved.net/index.php/News/Регионы/Центральный_округ/Калужская_область/Тарусский_район/Ильинский_омут
46. *Балтрушайтис Ю.* Лилия и серп: Третья книга стихов. Париж: YMCA-Press, 1948. 225 с. Современное издание: *Балтрушайтис Ю.* Лилия и Серп: Стихотворения / Вступ. ст. А. Туркова. М.: Художественная литература, 1989. 399 с. См.: Онлайн библиотека e-Reading. Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/101365/44/Baltrushaiitis_-_Liliya_i_serp.html
47. *Каштанова Е., Окулов С.* Поленов и народный театр. Письма В.Д. Поленова к Д.А. Толбузину. 1913–1923 // Русское искусство. 2006. № 1. См.: Журнал «Русское искусство» (сайт). Режим доступа: <http://www.russiskusstvo.ru/authors/Kashtanova/a1109/>
48. История поленовского театра // Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник Василия Дмитриевича Поленова (сайт). Режим доступа: <http://www.polenovo.ru/ru/istoriya teatra/>
49. История и хроника музея // Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник Василия Дмитриевича Поленова (сайт). Режим доступа: <http://www.polenovo.ru/ru/istoriya myzeya/>
50. *Мельникова Т.П.* Соляной амбар. Народный дом // RADNEWS: Знания. Мысли. Новости (сайт). Режим доступа: <http://www.radnews.ru/соляной-амбар-народный-дом/>
51. *Александров А.Н.* Воспоминания. Статьи. Письма / Ред.-сост. В.М. Блок. М.: Советский композитор, 1979. 360 с.
52. В Тарусском музее семьи Цветаевых: *Володина Т.* Благотворительный концерт 1915 года // Октябрь. Общественно-политическая газета Тарусского района Калужской обл. (сайт). 2017. № 23–24. Режим доступа: http://october.tarusa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7404:2017-03-01-15-17-58&catid=4332:-12638-12639-23-24-2017&Itemid=18
53. Открытие выставки к 150-летию К.Д. Бальмонта // Тарусский туристско-информационный центр (сайт). Режим доступа: <http://visit-tarusa.ru/obshhaya-informaciya/новости/открытие-выставки-к-150-летию-к.д.-бальмонта.html>
54. Айдинян Ст.А. Ранние годы Анатолия Виноградова (по архивным изысканиям) // Lib.ru: «Классика» (сайт). Режим доступа: http://az.lib.ru/w/winogradow_a_k/text_2011_rannie_gody_anatoliya_vinogradova.shtml
55. *Некрасов М.А.* Поленов и Таруса: к 100-летию постановки в Тарусе оперы В.Д. Поленова «Призраки Эллады». Подольск, 2015. 334 с. (Серия «Семейная хроника Поленовых»; вып. № 2). В работе использованы архивные материалы РГАЛИ (ф. 659, оп. 3, д. 2754; ф. 1303, оп. 1, д. 1080, л. 1–2).
56. *Телешов Н.Д.* Записки писателя. Рассказы о прошлом и воспоминания. М.: Советский писатель, 1950. 367 с.
57. Сергей Васильевич Рахманинов. Биография // Санкт-Петербургская академическая филармония имени Д.Д. Шостаковича (сайт). Режим доступа: <http://www.philharmonia.spb.ru/persons/biography/3860/>
58. *Герцог Е.* Стихи на фп. этюд Рахманинова // Русская музыкальная газета. 1917. № 1 (1 янв.). С. 19.
59. *Паустовский К.Г.* Повесть о жизни. Кн. 3: Начало неведомого века / К.Г. Паустовский. Собр. соч. в 9 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1982.
60. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. Брусиловский прорыв. Пусть знает история, как я любил Россию... М.: Эксмо, 2014. 480 с.
61. *Шаяпин Ф.И.* Маска и душа. Мн.: Современный литератор, 1999. 296 с. (Мастера культуры).
62. *Смирнова Т.М.* Национальные театры Петрограда – Ленинграда в системе советских учреждений культуры (1917–1941 гг.) // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2016. Вып. № 3(13) (июль-сентябрь). С. 76–101.
63. *Лихачев Д.С.* Блокада // Д.С. Лихачев. Мысли о жизни. Письма о добром. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. С. 332–391.
64. Блокада, 1941–1944. Санкт-Петербург. Ленинград: Книга Памяти. В 35 т. Т. 22: Н–П / Редкол.: пред. Щербаков В.Н. и др. СПб.: ООО «Издательский дом «Стелла», 2005. 716 с.